

оруженосец оставил и коня, и своего господина и метнул в меня копьё. Он попал мне между лопаток, я упал на шею коня и не мог вытащить меч из-за пояса. Тем не менее мне удалось выхватить меч, притороченный к седлу. Увидев меня с мечом в руках, он бросил копьё и пустился в бегство.

Когда я с моими рыцарями покинул лагерь сарацин, то увидел, что нам противостоят примерно шесть тысяч воинов противника, которые, покинув свои шатры и палатки, отступили в поле. Едва только увидев нас, они кинулись вперед и убили Гуго де Тришателя, хозяина Конфлана, который нес знамя рядом со мной. Мы пришпорили коней и помчались на помощь Раулю де Вану, другому члену моего отряда, который рухнул на землю.

Когда я возвращался, сарацины стали наносить мне удары копьями. Под их ударами мой конь упал на колени, и я перелетел через его голову. Я сразу вскочил, со щитом на шее и мечом в руке. Один из моих рыцарей, Эрард де Сиверей – да благословит его Бог! – подскакал ко мне и посоветовал отступить к разрушенному дому, где мы могли дожидаться короля, который уже был в пути. Когда мы добирались до этого укрытия, кто пешком, а кто верхом, огромный отряд противника бросился на нас. Они опрокинули меня на землю, и их кони скакали через меня, так что щит сорвался у меня с шеи.

Когда они унеслись, Эрар де Сиверей вернулся ко мне и помог добраться до стен полуразрушенного строения. Здесь к нам присоединились Гуго д'Эко, Фредерик де Лупэй и Рено де Менонкур. Пока мы находились здесь, противник атаковал нас со всех сторон. Некоторые из врагов забрались в дом и пытались колоть нас копьями сверху. Мои рыцари попросили держать их коней под уздцы, что я и сделал, ибо боялся, что животные могут вырваться и ускакать. Затем мои воины оказали яростное сопротивление сарацинам, за которое они, должен сказать, удостоились самых высоких похвал и от тех, кто видел их отвагу и кто только слышал о ней.

В ходе этой схватки Гуго д'Эко получил три раны копьем в лицо. Также пострадал Рауль де Вану, а Фредерику де Лупэю нанесли такой удар копьем в спину, что кровь хлестала из него, словно из бочки. Удар мечом одного из врагов пришелся Эрарду де Сиверею в лицо, отрубив ему нос, который так и остался болтаться над губами. В этот момент меня посетила мысль о святом Иакове, и я возвал к нему: «О святой Иаков, приди ко мне на помощь, спаси нас в большой беде!»

Едва только я произнес эту молитву, как Эрар де Сиверей обратился ко мне: «Мессир, если по вашему мнению ни я, ни мои наследники не навлекут на себя упреков за это, я пойду и приведу помощь от графа д'Анжу, которого я видел неподалеку в поле». – «Мой дорогой друг, – сказал я ему, – сдается мне, что вы будете увенчаны самыми высокими почестями, если приведете помощь и спасете наши жизни; кстати, ведь и вашей угрожает большая опасность». (Я оказался прав, потому что он умер от своей раны.) Де Сиверей поговорил с другими рыцарями, которые оказались здесь, и все они дали ему тот же совет, что и я. Выслушав их, он попросил меня отпустить его лошадь, которую я держал под уздцы, что я и сделал.

Он добрался до графа д'Анжу и умолил его прийти на помощь мне и моим людям. Знатные люди, которые были с графом, попытались разубедить его, но он сказал, что должен сделать то, о чем его попросил мой рыцарь. Граф развернул коня, чтобы устремиться к нам на помощь, и многие из его оруженосцев пришпорили своих коней, чтобы последовать за ним. Как только сарацины увидели их приближение, они оставили нас. Пьер д'Оберив, который мчался во главе оруженосцев, сжимая в руке меч, заметил их отступление, ворвался прямо в гущу сарацин, удерживавших тяжело раненного Рауля де Вану, и спас его.

Когда я стоял среди своих рыцарей, страдая от раны, о которой рассказывал, во главе своего отряда подъехал король Людовик, сопровождаемый оглушительными криками, звуками труб и грохотом барабанов. Во главе своих войск он остановился на возвышении проложенной дороги. Никогда мне не доводилось видеть такого прекрасного и величественного короля! Его голова и плечи высились над всеми собравшимися; на нем был блестящий шлем, а в руке – меч германской стали.

Приостановившись, наш отважный король со своим отрядом, о котором я уже говорил, вместе с другими доблестными рыцарями поскакал прямо на турок. Могу заверить вас, что это было отчаянное сражение лицом к лицу, потому что ни у кого не было ни луков, ни арбалетов; в этом бою булавы скрещивались с мечами, и обе стороны перемешались между собой.

Один из моих оруженосцев, который было ускакал со знаменем, но успел присоединиться ко мне, привел одного из моих фламандских коней, и мы заняли место рядом с королем. Когда мы сблизились с ним, к королю подъехал достойный рыцарь Жан де Валери и сказал, что советует